

Глава 39. Верь своим сказкам

В вопросах, касавшихся семьи Цзян, Цзянь Аньжань наотрез отказался слушать Ло Вэя.

Успокоившись и взяв себя в руки, он как ни в чем не бывало отправился на работу в компанию «Сяньюй». Из опасения, что водитель, дядя Чжао, по указке Ло Вэя отвезет его прямиком на вокзал или в аэропорт, юноша даже пошел на хитрость: поехал в здание «Сяньюй» на автобусе, выбрав самый длинный и окольный маршрут.

Столь неприкрытое недоверие ввергло Ло Вэя в уныние. Ему ничего не оставалось, кроме как приказать водителю тайно следовать за автобусом и приглядывать за ним, лишь бы с тем ничего не случилось.

Так прошло несколько дней.

В десять утра, когда Цзянь Аньжань был поглощен рендерингом слоев, ему внезапно пришло сообщение от Цзян Чэна: «Крошка, скинь мне четкое фото Ци Сяопина в анфас».

Цзянь Аньжань мгновенно насторожился: «Зачем это тебе?»

Цзян Чэн: «Да так, ничего особенного. Просто хочу знать, как выглядит мусор, который посмел обидеть моего маленького милашку».

Цзянь Аньжань не поверил ни единому слову кузена, но Ци Сяопина он ненавидел куда сильнее, чем тот. Недолго думая, он отыскал в соцсетях бывшего друга пару селфи без фильтров и ретуши и переслал их брату.

Изучив снимки, Цзян Чэн вынес вердикт: «Веки припухшие, белки желтоватые, щеки лихорадочно красные, губы тонкие... Сразу видно — гнилой человек!»

Видя такой настрой, Цзянь Аньжань решил предупредить: «Ты там полегче, не вздумай довести до морга!»

Цзян Чэн: «Крошка, успокойся на все сто восемьдесят процентов. Твой брат — законопослушный гражданин».

«Я боюсь, что ты его ненароком пришибешь», — подумал Аньжань, а вслух (вернее, в чате) ответил: «Раз законопослушный, то ладно. Но знай меру».

Цзян Чэн прислал ехидное «хе-хе» и вышел из сети.

Цзянь Аньжань вернулся к работе.

В обеденный перерыв, вспомнив, что в офисе уже несколько дней никто не упоминал имя Ци Сяопина, он прихватил ланч-бокс и заглянул в кабинет к Дун Ин.

— Сестрица Хунхуан, я сегодня принес хрустальную свинину «Хуншао» и креветки «Пион».

— Ого! Пир горой! — У Дун Ин едва слюнки не потекли.

Цзянь Аньжань с удовольствием разделил с ней трапезу и между делом спросил:

— Директор Ло на днях заходил с проверкой. В отделе концепт-арта всё спокойно?

— В нашем отделе одни работяги сидят, чего нам буянить? — отозвалась Дун Ин. — А вот в отделе маркетинга вымели сразу нескольких «крыс».

— Их наказали?

— А как иначе? Какой смысл держать до Нового года мусор, который порочит репутацию компании? Проще сразу вышвырнуть.

Тут Дун Ин заговорщицки понизила голос:

— Мастер, ты в курсе? Ци Сяопина, который распускал про тебя грязные слухи после той вечеринки, лишили стажировки. А заместителя директора, который его пристроил, понизили на восемнадцать ступеней. Говорят, за взятки и кумовство.

— Ого, как сурово, — пробормотал Цзянь Аньжань.

— И кто тут, по-твоему, суров: директор Ло или тот замдиректора? — усмехнулась Дун Ин.

— Оба, — ответил юноша. — Но директор Ло меня восхищает. Стоит ему раз заглянуть в офис — и он тут же вычисляет всех вредителей.

— Он всё-таки наш главный босс, — заметила Дун Ин. — Человек такого калибра не станет вмешиваться в кадровые вопросы дочерней компании, если у него на руках нет железных доказательств.

— Похоже, я и впрямь мыслил слишком примитивно, — Цзянь Аньжань смущенно высунул кончик языка.

Дун Ин со смехом щелкнула его по лбу:

— Интриги руководства — дело темное, тебе и не положено в этом разбираться. Главное, что клеветника выставили за дверь. Можешь работать спокойно!

— Угу! — Аньжань энергично закивал.

— Если честно... я тебе завидую, — вдруг добавила Дун Ин.

— Завидуешь? Мне? Но чему?

— Твоему таланту. И той страсти, с которой ты борешься за свою мечту, — пояснила она. — Когда-то я была такой же — полной огня и надежд. Но сейчас... ладно, не будем о грустном!

Она сменила тему:

— Ты собрал деньги на следующий семестр? Если не хватает, я могу одолжить, без процентов.

— Собрал, — улыбнулся Аньжань. — Компания выплатила мне солидную компенсацию, чтобы замать инцидент с Ло Нином. Этого с лихвой хватит до конца четвертого курса.

— Ну и отлично, — Дун Ин заметно расслабилась.

Видя ее искреннее участие, Цзянь Аньжань решился:

— Сестрица Хунхуан, можно один вопрос?..

— Валяй.

— Если окажется, что слова Ци Сяопина были не совсем ложью... и я действительно живу с мужчиной, который намного старше меня... ты станешь презирать меня?

— Нет, — не задумываясь, отрезала Дун Ин.

— Почему?

— Мне важен твой дар, а остальное — не мое дело, — подбодрила она его. — В конце концов, пока ты не нарушаешь законов и норм морали, никого не должно волновать, с кем ты делишь кров.

Цзянь Аньжань просиял.

— Спасибо.

Настроение Ци Сяопина было хуже некуда.

Сначала он по глупости распустил слухи о Цзянь Аньжане, из-за чего тот наотрез отказался с ним общаться. А следом выяснилось, что «любовник» Аньжана — не кто иной, как сам Ло Вэй...

В итоге он потерял и Аньжана, и место ассистента в отделе маркетинга «Сяньюй». Более того, он лишил семью Ци малейшего шанса сблизиться с Ло Вэем. Потери были катастрофическими.

Почему всё так обернулось?

Сидя у барной стойки, Ци Сяопин глушил горе виски, бормоча под нос:

— Потому что я идиот! Вокруг столько парней и девчонок, а я вцепился в этого неблагодарного Цзянь Аньжана. И что в ответ? Эта змея искусала меня до крови!

— И зачем же ты тратил на него столько сил? — раздался рядом вкрадчивый, соблазнительный голос.

Ци Сяопин обернулся. Рядом сидела полупьяная красотка и томно стреляла в него глазками. У парня от одного ее взгляда поджилки затряслись:

— Наверное, потому, что раньше не встречал тебя... Встреть я тебя раньше, я бы на него и не взглянул...

— Ну, теперь-то ты меня встретил, — красотка окинула его манящим взглядом, в котором можно было утонуть. — И что ты намерен с этим делать?

Ци Сяопин почувствовал, как внизу живота разливается жар. Он щедро оплатил счет незнакомки и, приобняв ее за талию, прошептал:

— Пойдем, красавица. У меня заказан люкс в отеле.

— В каком именно? — деловито уточнила она.

Ци Сяопин назвал отель. Спутница закинула руку ему на плечо, и они вместе направились к выходу.

Едва дверь за ними закрылась, из тени в углу бара поднялся Цзян Чэн. Посмотрев на своих спутников, он коротко бросил:

— Видели? Это он. Бейте аккуратно: главное — не пришибить, остальное — на ваше усмотрение.

Ци Сяопин и не подозревал, что угодил в ловушку. После бурных ласк в машине они, не размыкая объятий, вошли в номер и повалились на диван. Дело уже шло к финалу, как вдруг в дверь громко постучали.

Нежная и податливая красавица мгновенно преобразилась. Резким движением колена она отправила «достоинство» Ци Сяопина в нокаут и, накинув халат, пошла открывать.

Щелчок замка — и в номер ворвались трое мужчин в жутких масках.

Тот, что шел первым, был сложен как тяжеловес-нокаутер; второй, с хищной ухмылкой, сжимал железный прут; третий, на вид самый безобидный, держал наготове профессиональную видеокамеру.

Ци Сяопин задрожал всем телом:

— Что... что вам нужно?!

— Ничего особенного. Просто хотим, чтобы Старший молодой господин Ци пустил немного крови.

Красотка, скрестив руки на груди, прислонилась к косяку. Она ледяно усмехнулась.

Ци Сяопин решил, что речь идет о деньгах:

— Сколько?! Сколько вам нужно? Я всё заплачу!

— Нам нужна твоя кровь, а не бумажки.

С этими словами парня за шкуру уволокли в спальню. Красотка осталась в гостиной: она включила порно на полную громкость и принялась устраивать в комнате живописный

беспорядок, чтобы создать полную иллюзию их «неистойвой страсти».

Спустя полчаса.

Ци Сяопин, избитый до полусмерти, едва дышал.

— Пощадите... прошу... я...

— Мы тебя отпустим, — громила, следуя указаниям Цзян Чэна, начал зачитывать «сценарий», — но ты поклянешься, что больше никогда и ни при каких обстоятельствах не приблизишься к семье Ло. Иначе...

Он кивнул на камеру.

— Это видео к утру будет на всех ресурсах. Твое имя станет синонимом позора.

— Я... я клянусь... ни шагу к Ло... больше не побеспокою...

Тело Ци Сяопина было превращено в отбивную, но мозг лихорадочно работал. «Никаких контактов с семьей Ло? Так это их рук дело! Ло Нин? Или сам Ло Вэй?»

В следующую секунду его осенило. «Ло Вэй слишком велик для таких грязных методов. Значит, это Ло Нин! Мелкий мстительный ублюдок... Ну погоди, я тебе это еще припомню!»

Цзянь Аньжань по совету Ло Вэя решил заняться дрессировкой своего пса.

Он водрузил на голову Сяо Цяна три собачьих галеты: если тот продержится три минуты, то получит целую пачку вяленой говядины.

Искушение было столь велико, что пес стойчески терпел. Он сидел рядом с Аньжанем, изо всех сил стараясь не шевелиться, и лишь предательски косил глазами вверх — хитрая морда выглядела донельзя комично.

Когда до победы оставалось всего двадцать секунд, в дверях возник Цзян Чэн.

— Сяо Цзянь, Сяо Цзянь! Есть отличные новости...

Услышав голос заклятого врага, Сяо Цян сорвался с места. Галеты разлетелись по полу, а пес пулей понесся на кузена.

— Сяо Цян! Ко мне!

Цзянь Аньжань едва успел перехватить собаку.

Цзян Чэн так и замер на пороге:

— Я же всего один раз случайно присел на его подстилку! Откуда столько злопамятности?!

— У животных сильно развито чувство территории, — Цзянь Аньжань с трудом удерживал разбушевавшегося пса. — Ты зачем пришел?

— Да так, прислали тут забавные фото. Решил поделиться.

Цзян Чэн с гордостью вытащил телефон и продемонстрировал снимки избитого Ци Сяопина.

— Твой брат — человек дела!

— Ты... — Аньжань на мгновение лишился дара речи. — Самосуд — это вообще-то преступление.

— Распускать лживые слухи — слишком дешево обходится. Я бы спать не смог, если бы не всыпал ему как следует, — серьезно ответил Цзян Чэн. — К тому же, это самое мягкое наказание из тех, что я рассматривал.

— Ну, ладно... — вздохнул Аньжань. — Проблем не будет?

— Не дрейфь. Я нанял профи с безупречной репутацией. Лишнего не болтают.

Цзянь Аньжань облегченно выдохнул. По правде говоря, ему и самому хотелось начистить физиономию Ци Сяопину, но у него не было ни связей, ни физической силы.

Заметив, что Аньжань оценил его поступок, Цзян Чэн распушил хвост, точно павлин:

— Крошка, скажи честно: твой кузен ведь чертовски крут?

— Ну, пожалуй, выглядишь ты сейчас симпатичнее, чем обычно.

— И когда же я наконец заслужу звание «первого красавца»? — Цзян Чэн расплылся в подобострастной улыбке.

Цзянь Аньжань призадумался и выдал:

— Боюсь, в этой жизни — никогда.

— Да почему?! — Цзян Чэн уставился на него ошеломленным взглядом. — Чем я хуже Ло Вэя? Я моложе, я романтичнее, я люблю тебя сильнее...

— Просто я люблю его, а тебя — нет. — Цзянь Аньжань потрепал пса по загривку. — Сяо Цян, уходим!

Мальчик и собака весело припустили прочь. Цзян Чэн проводил взглядом их удаляющиеся в лучах заката силуэты и твердо решил: пришло время для тяжелой артиллерии.

<http://bllate.org/book/17539/1707427>